

Чунсюй оказался выдержаннее, чем предполагал Шэнь Уцзю.

Людей отбить не удалось, тайного агента задержали, но он не стал устраивать скандал и не прислал никого с требованием выдать их. Он сделал кое-что посерьезнее — написал официальную жалобу-меморандум.

Матэ-официальный доклад государственного наставника Чунсюя императору: «Нижайше прошу святейшего повеления: в последнее время в Столице свирепствуют злые духи и нечисть. Подданный обнаружил женщину-экзорциста, чьи передвижения крайне подозрительны, а используемые артефакты не принадлежат миру живых и, судя по всему, связаны с колдовством Царства Мертвых. Ныне эта особа проживает в Резиденции великого генерала, умиряющего север. Нижайше молю императора приказать Великому судебному приказу во всем разобраться, дабы успокоить сердца простого народа».

В меморандуме ее не называли прямо — обвинили во всем «нечисть». И вынудили Великий судебный приказ заняться ею. Если не удастся найти проход, останется лишь расследовать происхождение этой подозрительной экзорцистки — ее происхождение, подорожную, корни, из которых ничто нельзя предъявить.

Сяо Ду держал в руках копию меморандума, его лицо потемнело от гнева. Он хочет выжить тебя из резиденции генерала.

Но для нас в этом есть и один плюс. Он обвиняет меня в связи с «нечистью», а Лу Хуайань уже взял мое дело, так что две нити сошлись воедино: он обвиняет меня в укрывательстве нечисти, я обвиняю его в незаконном открытии прохода, и судить их будет один и тот же Великий судебный приказ.

Как ты на суде докажешь, что ты не нечисть?

Ты больше десятка лет мучился от Энергии Инь, а после моего появления она утихла — это не колдовство, а сдерживание. И ты, и господин Лу можете это подтвердить. А Чунсюй? Карту нарисовал он, на каменной стене в задних горах есть следы ожогов, а в деревянном сарае заперты его люди. Все три звена доказательной базы налицо, возражать бесполезно.

Шэнь Уцзю посмотрела в окно. Ход Чунсюя оказался слишком поспешным. Ему следовало сначала уничтожить следы на задних горах. Жаль, он не знал, что Лу Хуайань уже успел там побывать.

На следующий день после подачи меморандума зашевелилась и Резиденция маркиза.

Не госпожа Ван — Шэнь Юйяо.

Законная дочь Резиденции маркиза, в нежно-голубом шелковом платье, в сопровождении четырех служанок и двух нянек, прямиком явилась к воротам Резиденции генерала.

Я хочу видеть свою кузину.

Стражники у ворот не посмели преградить ей путь: при высоком титуле грубый отказ означал бы оскорбление Резиденции маркиза. Шэнь Уцзю как раз обедала, не выпуская из рук палочек для еды. Пусть войдет.

Войдя во флигель, Шэнь Юйяо сразу же расплакалась, заливаясь слезами, словно весенний дождь на цветах, и ухватила Шэнь Уцзю за руку. Сестрица, тебе выпало столько тягот! Всякие болтают невесть что, зовут тебя колдуньей с холма заброшенных могил, но я никому не позволю так о тебе отзываться!

Шэнь Уцзю с бесстрастным лицом выдернула руку. Кузина, ты пришла на меня посмотреть или чтобы люди на тебя посмотрели?

Плач Шэнь Юйяо на мгновение оборвался.

Ты привела с собой четырех служанок и двух нянек, и добрая половина столичных знатных девиц уже знает, что сегодня ты приходила в Резиденцию генерала. Когда ты отсюда выйдешь, они станут расспрашивать, что ты видела, что я сказала, как выглядит Резиденция генерала — ты передай им все слово в слово, и как только это дойдет до слуха госпожи Ван, твоя миссия на сегодня будет выполнена.

Лицо Шэнь Юйяо изменилось. Я вовсе не...

Ты пришла выведать обстановку. Возвращайся и передай госпоже Ван: я не признаю родство, возвращаться не собираюсь и никакой благодарности испытывать не буду. Если она хочет продолжить этот спектакль, я с радостью поддержу.

Шэнь Юйяо поднялась на ноги, слезы мгновенно высохли, она несколько секунд закусывала губу. Думаешь, я сама хотела прийти? Думаешь, мне в Резиденции маркиза легко живется? Мать целыми днями только и думает о тебе, боится, что ты припомнишь старые обиды — в последнее время она даже ночами спать не может...

Поделом ей.

Шэнь Юйяо побелела от такой отповеди и напоследок бросила лишь одно: Береги себя.

И тут же повернулась и зашагала прочь, причем гораздо быстрее, чем шла сюда.

Няня Чжоу вышла из внутренней комнаты. Барышня, что значат ее последние слова?

Предупреждение. На самом деле — она испугалась. Госпожа Ван собирается пойти на крайние меры, титула «колдуньи» ей уже недостаточно, ей нужны веские улики. Сфабриковать их нетрудно, найти лжесвидетеля, который оговорит и погубит человека — она ведь уже провожала такое прежде.

И что же вам делать?

Ждать. Какую бы фальшивку она ни состряпала, я ее разоблачу. А как только разоблачу, все три признака ложного доноса сойдутся воедино — и тогда судить буду не я ее, а она меня.

Уходя, Шэнь Юйяо смотрела не на Шэнь Уцзю, а на ворота флигеля — проверяла, нет ли кого снаружи.

За Резиденцией генерала кто-то следил. И это были не люди Чунсюя. Совсем другая шайка.

Шэнь Уцзю легко коснулась жетона в рукаве. Пэй Цзю, помоги мне проверить А Ци, личного стражника из окружения Сяо Ду. На нем есть кармические нити, ведущие во двор императорского палаца, я должна знать, чей он человек.

Жетон нагрелся. Ответ от Пэй Цзю пришел быстро: Проверил. Настоящее имя А Ци — Чжоу Ци, восемь лет назад его внедрили в окружение генерала. Первого числа каждого месяца он носит донесения к западным малым воротам императорского дворца, а принимает их Управление евнухов — отчет идет напрямую императору.

Императорский соглядатай. Прямо под боком у Сяо Ду.

Шэнь Уцзю закрыла глаза. Тот меморандум Чунской подал с поразительной точностью — скорее всего, весть передал именно А Ци.

Об этом нужно рассказать Сяо Ду. Но не сейчас — если он убьет А Ци, император сразу поймет, что правда раскрыта, и вся игра рухнет. Нужно дождаться начала судебного процесса в Великом судебном приказе, пока дело Резиденции государственного наставника не закрепится так, что у императора не останется путей к отступлению, и только тогда раскрыть все карты.

Пэй Цзю, никому об этом не говори. Включая Сяо Ду — пока что.

Ты уверена? У него под боком императорский шпион...

Именно потому, что он там, император и знает, что в Резиденции генерала поселилась экзорцистка.

Пэй Цзю на несколько секунд умолк. Ты затеваешь ловушку.

Я жду.

Она убрала жетон. Лунный свет пал на кончики пальцев ее левой руки, синевато-черный оттенок стал еще глубже.

В некоторых делах спешить нельзя. Поторопишься — погибнешь.

<http://bllate.org/book/21207/2146508>